

Сын Севера¹

поэма

1

Карелия – озерная, лесная!
Ты в дружбе с беломорскою волной,
Не потому ли песенность живая
Роднит сердца горячие с тобой.
Куда ни глянешь – всюду столько дива,
Что кажется порою – в сказке сам,
И, подчинясь велению порыва,
Ладьи куда-то мчатся по волнам.
Быть может, путь их к тайникам былого,
Где сказы и легенды про запас,
Где наших предков «каменное слово»
Романтиков волнует и сейчас?
Плыву и я. Но сколько неумных
Под парусами впереди летят!
А что же, что же там, за горизонтом?
Как мы когда-то, разглядеть хотят.

2

Вот так же смело в юности далекой
Андрей Пашков врывался в эту даль –
Он бурь искал, чтобы, с ветрами споря,
Познать секрет, как закалялась сталь.
Его девизом было: кто ты в жизни?
Найди свой путь в когорте трудовой,
Чтобы отдать всего себя Отчизне.
То не слова – характером такой.
- Бывало, - ендогубцы вспоминают, -
Лишь только отгрохочет ледоход,
Еще никто и шубы не снимает,
А он чуть свет на берег... и плывет.
Такого здесь, признаться, не бывало, -
Качали головами старики.
Андрейка, будто слитый из металла,
Волну дробил замахом в две руки.
Гребок такой, как будто бы в полете.
Улыбка зоревая до ушей.
- Горяч, как видно, будет и в работе.
Уже сейчас заметен среди парней...

3

Да, он мечтал потоком влиться в будни,
В которых запевала – ремесло.
Хотел быть там, где для иного трудно,
Чтоб время в нем попутчика нашло.
Манило в цех, туда, на дух смоляной,
Где штабелями доски и бруски...
Ведь он, как, впрочем, каждый северянин,
Влюблен в стихию эту до тоски.
Но кто-то скажет, даст совет отцовский:
Учить бы надо юных мастерству.
И для ребят в селении Сороке
Откроют вскоре школу ФЗУ.
Три года – много. Снова класс и парта,

¹ Публикуется по: Фесовец Б. Сын Севера : поэма / Борис Фесовец // Беломорская трибуна. – 1977. – 29 окт.

Верстак, тиски, пила, брусок...
От пота в пятнах солевых рубаха –
Таким порою жарким был урок.
Не подмастерьем робким в одиночку,
А целой группой выйдут мастера.
Пашков считался лучшим, между прочим,
Искринка в нем особая была.
И, как-то незаметно, все ребята
После занятий тянутся к нему:
- Сегодня что по плану у тебя там?
- Торить к соревнованиям лыжню.
Потом – коньки. Весна придет – и в воду,
На первенство заплыва, а не так.
Не делал даже скидок на погоду.
Закалка с детства – это не пустяк.
Три года – много. Только годы – птицы.
Закончен курс. Он послан на завод.
Бригаду дали (надо ж так случиться).
Роптали пожилые: - Ну, везет...
Иным казалось – молод, мол, не сдюжит.
Браковщиком становятся не в раз.
А время шло, и удивлялись люди:
- Да, он, пожалуй, обойдет и нас?!
И обходил, но то не ради славы.
Хотел на деле многим доказать,
Что ФЗУ – не баловство, а кадры,
Которым день грядущий утверждать.
В его запевке — торжество горенья,
Умел увлечь горячих за собой,
Ложь не терпел, предельно
  скромен, честен.
Понятен всем открытою душой,
В среде рабочей шло его мужанье.
Здесь принят в партию,
  был избран и в завком.
Но через год в округе этой станет
Впервые комсомольским вожаком.

4

Вся молодежь селения Сороки
Приветствовала этот перевод.
И стали песней юных новостройки.
В нем не ошибся трудовой народ.
Ходил повсюду, создавал ячейки,
Знал цело карте секретарь район,
Забот по горло, но частенько в цехе.
Где шла браковка, появлялся он.
Заметит, что запарка на погрузке –
Пиджак долой: - А ну, друзья, нажмем!
И разойдется так — по-нашенски,
  по-русски.
Любое дело ладилось при нем.
Жизнь всеобъемна: сложные задачи
Вставали каждый день перед страной.
Не велика Карелии, на станет
Как бы ожившей жилкой золотой.
Нужны станки, моторы и машины
Готов дать Запад, но — в обмен на лес...

И падают деревья вековые,
Как будто отрываясь от небес.
Нам было жаль: родное - и под корень.
Рубили, зная - новые взрастим.
Зато пути, те, первые, в заморье
Мы и сейчас, как прежде, бороздим.
Пути-дороги... Сколько их на свете!
И вширь, и вдаль исхожена земля:
То непоседы, словно вольный ветер,
Все ищут необжитые края.
Вот и Андрей себя серьезно спросит:
Готов ли он свершить такой полет?
Ведь сердце здесь - в отеческом Поморье...
Но скажет: да, коль партия пошлет.
Решенье есть, и новое начало
Его упорством проложило след:
Он на рабфаке, в буднях Ленинграда,
В октябрьский окунается рассвет.

5

Версталось время. Скоро возвращаться.
Какая радость. Ждут уже друзья...
И вот письмо: решаюсь задержаться,
В семью военных зачисляюсь я.
Об этом думал часто, не однажды.
Наш мирный труд восходом над землей.
Но за кордоном – лязг оскалов
вражьих,
И с каждым днем слышней
звериный вой...
Хотя Пашков был по укладу штатский.
По зову сердца - воин-патриот.
Пройдут два года – командиром станет
Затем и в академию пойдет.
А там, в Сороке, ставшей Беломорском,
Большие изменения прошли,
Канал построен, и по трассе водной
До Балтики проходят корабли.
И вновь потянут душу, словно, к песне -
На Родину, хотя бы на часок...
Что пережил, какой была та встреча...
Не передать словами этих строк.
Из дома в дом, как будто по цепочке,
Та весть прошла, сбежались земляки.
Вот это «чин» - шутили здесь по-свойски...
А с кухни, как дурман, - навар ухи,
А со стола в рот просится морошка,
Брусничный сок в рубиновом огне...
Как все же долог путь к родному дому,
Он понял по отцовской седине.
Вдруг, словно глыбой, сердце придавило:
В который раз, переступив порог,
Не обжигает мать слезою сына.
Андрей привыкнуть к этому не мог.

6

Но радость - миг. На запад, в приграничье,
Ведет дорога ратного труда.
Возглавить штаб в дивизии танкистов.

Настал декабрь. Год тот же, сорок первый.
Мороз такой, что леденит слова.
Майор Пашков глядит на Волхов древний:
Черны от гари взрытые снега.
Все та же даль, палимая огнями.
Прорежен лес – хозяйничал фугас...
Но в сотни раз трудней под Ленинградом.
Он сердцем с ленинградцами сейчас.
Кольцо блокады сжато до предела.
Прорвать пытались — тяжек был урон.
Но что ни день - решение в Ставке зрело:
Удар готовить сразу с двух сторон.
Пока же не давать врагу покоя.
Где уязвимей, там и нужно бить.
Нас ждал и верил город осажденный –
Рожденных Октябрем не победить!
Не победить! - лавиною атака.
Не победить! - мешался с кровью снег.
Не победить! - вздымали руки знамя...
Вел правый бой советский человек.
В строю Пашков; уже он подполковник.
Готовит стратегический прорыв.
Домой письмо: у нас пока спокойно.
Слегка контужен, не волнуйтесь - жив.
А сам, с трудом преодолевая боли,
На пункт командный с костылем пришел.
Впервые не из танка руководит –
Такого не случилось до сих пор.
Но штурм успешен. Полк его в работе
Все сокрушает броневой таран.
Уже пошла и матушка-пехота.
Ничто не сдержит этот ураган.
Гремит «ура!», опережал цепи.
От поступи такой земля дрожит
Два наших фронта, наконец-то встретятся,
На новые выходят рубежи.
И вот уже Карельский переешек.
Пашков – полковник, молодой комбриг.
Одна беда: стоят они в резерве
А он к покою с детства не привык.
Жене с обидой, не сдержась, напишет
Что без его бригады Выборг взят...
И в этом временном затишье,
Как бы впервой оглянется назад:
Там зримы и горьки потери,
А счет утратам все растет.
Война - дракон в родстве со смертью
Печать беды на жизнь кладет,
Еще ликует Запад вражий,
Победы нашей час далек...
Вдруг память сердца день вчерашний
Раздула будто уголек.
Вернула в строй на переключку
Тех, кто свершил последний бой.
Отчизна слышит клятву сына:
За все получит враг с лихвой.

Былое, словно лентой мерной.
Вернулось времени в обход.
Он перед совестью на сверке
За каждый день, за каждый год.
Казалось, даже, будто с другом,
С тем, беломорским, рядом встал
И слышит голос: - Что, брат туго?
А помнишь, я тебе писал:
«Храни свой обет в партбилете,
Храни комсомольский размах,
Из юности пламенность эта,
Присяга на верность в словах,
А все ли вот так? Может, где-то
Пригнулся от пули, залег.
Последний патрон в пистолете
На случай себе приберег.
Нажмешь... и затихнут дороги.
В атаку другой поведет...»
Такое ему не подходит.
«За мною, ребята, вперед!»
Прибалтика о пепле и гари –
Сюда передвинулся фронт.
Ее мы с трудом узнавали.
Прошло лишь два года, и вот:
Руины не стонут от боли,
Застывшая кровь - не слеза.
Но сколько кричащего горя
Живых выражали глаза.
Не просьба - приказ в них: на Запад!
Фашистская нечисть во зле.
И вот уже Польша... «Товарищ! -
По-русски звучит на земле.
Товарищ! России! Советы!..
Танкисты уходят вперед.
И к мосту на Пилице-речке
Спешат напрямик - не в обход.
Любою ценой переправу
Забрать, ведь готовится взрыв.
Плацдарм очень важен. По плану
Здесь новый намечен прорыв,
Враг цепок, огня не жалеет,
Но танковый натиск растет.
Одно лишь волнует - успеть бы:
Противник уж начал отход.
Атака идет за атакой -
Пашковцы - народ волевой.
Комбрига, а с ним трех комбатов
Представят к Звезде Золотой.
Мост взят! На тот берег проходят
Дивизии, армии, фронт.
И снова, и снова, и снова
Движенье с боями вперед.
На всех перекрестках дорожных
Прицел остря: на Берлин!
Всего лишь коротких два слова,
Но с метой жестоких годин.

Все ближе и ближе победа –
Так хочется каждому жить,
Чтоб, сняв фронтовые шинели,
Зарю на руки поносить.
Рассеять по пахоте зерна,
Взрастить молодые сады,
На трассах грядущего к звездам
Оставить автограф-следы.
Мы вправе за все лихолетья,
Забывшись, чуть-чуть помечтать.
Ждут матери, жены и дети,
Надеясь живых нас обнять.
И надо такому случиться –
Метнулась, как молния, весть:
Комбрига, танкиста, любимца
Сразила коварная смерть.
Удар не шальной, а на выбор,
Будь проклят тот фауст-патрон!

10

Погиб командир, но к Берлину
С бригадою движется он.
Он в каждой победной атаке,
Он в каждой былинке живой.
Он там, где Октябрьское знамя
Отважных ведет за собой!

11

Война отгремела, но память
Идет эстафетой к сердцам.
Героев негаснущий пламень
В дороге сопутствует нам.
Начни переключку и снова
Услышит родная страна,
Что в Польше есть площадь
Пашкова -
Любовью она рождена,
Что с именем этим дружны
Есть в славном Карельском
краю.
Сын севера, рыцарь Отчизны
Навечно остался в строю.

Июль 1977 г.